

Лиса-плясунья

Чувашские народные сказки

Один старик принес из леса живую лису и говорит старухе :

– Брось-ка в печь мою старую шапку, я тут кое-что на новую принес. Вот, посмотри, – и вытащил из мешка лисицу.

Старуха как раз топила печку и, увидев лисицу, взяла старую шапку мужа и бросила в огонь. А старик тем временем говорит лисе:

– Прежде чем я пущу тебя на шапку, спляши, лисичка-сестричка, повесели нас со старухой, – и принялся точить нож.

Бедная лисичка глядит на нож, на старика со старухой и сидит ни жива ни мертва. Взглянула в окно, увидела дорогу в поле, а за полем – лес, только как убежишь в тот лес?

А старик уже и нож наточил.

– Пляши, лисичка, не то зарежу.

– Я бы сплясала, – ответила лиса, – но у меня нет хорошего платья. А без платья – что это за пляска?

Старуха достала из сундука свое девичье платье, нарядила в него лисичку. А та посматривает на свой наряд, любитесь, а плясать не торопится.

– Что же не пляшешь-то, сестрица? – спрашивает старик.

– Я бы сплясала, – отвечает лиса, – да у меня нет хушпу (Хушпу – праздничный головной убор женщины, украшенный серебряными монетами и бусами) на голове.

Старик со старухой надели на голову лисы хушпу. А она и теперь на украшения смотрит, однако же и плясать не пляшет. Тогда старик со старухой в один голос:

– Хватит любоваться-то, лисица, пляши, почему не пляшешь?

– А у меня – разве не видите? – на шее монисто нет, – отвечает лиса.

Повесила ей на шею старуха и свое монисто, – не пляшет лиса:

– Надо бы еще и браслеты.

И когда только дали ей и браслеты – повеселела, вышла на середину избы, на задние лапы встала.

Старик достал гусли, заиграл, лисица в пляс пустилась. Сначала тихо, медленно прошла по кругу, а потом все быстрее и быстрее. Только нарядное платье мелькает, да хушпу с монистом позванивают. Старуха и про печку забыла, глядит на лисью пляску, в ладоши хлопает.

– А ну, ходи веселей, лисичка-сестричка! – подбадривает плясунью и старик, и чуть ли не сам готов вместе с ней в пляс пуститься.

Что только не выделывала, какие веселые колена лисица ни выкидывала. Глядят на пляску старик со старухой не наглядятся.

Жарко стало плясунье, она и говорит:

Чтобы дверь была открыта, и окно чтоб не закрыто.

Старуха тут же кинулась открывать дверь, а старик открыл окно: жалко что ли: лишь бы лисичка-сестричка веселей плясала!

А лисичка еще немного попрыгала, поплясала, да – юрк! – в открытую дверь. Только ее старик со старухой и видели.

И остался старик без шапки: старая в печке сгорела, а новая в лес ушла.

Бедный Илюш

Давно дело было. Один царь по имени Еремей вздумал выдать замуж свою дочь. Но условием поставил не богатство и не знатность жениха, а его умение красно говорить. Он так и объявил во всеуслышание: выдам дочь за того, кто в красноречии заткнёт за пояс меня самого, пусть тот человек хоть и будет беден.

Услышав о таком условии царя, всякие там вельможи и министры, не очень-то долго раздумывая, сами себе сказали: 'Э, нет, женихов из нас не получится, лучше и не пробовать тягаться с царём в словопрении!'

А вот сын одного бедного крестьянина Илюш, услышав царское слово, обрадовался. 'А нельзя ли мне попытать счастья,- подумал он.- Не получится ли из меня жениха для царской дочери?' И отправился из родного дома в столицу. Но идти-то в город идёт, а не торопится. Поспешишь, говорят, людей только насмешишь. Надо действовать наверняка - одному за такое дело лучше и не браться. Хорошо бы найти такого добра молодца, который за словом в карман не лезет.

И тут как раз идёт навстречу ему Илле. Илюш останавливает Илле и, показывая рукой на пустое поле, говорит:

-гляди-ка, Илле, вон идут двенадцать волков.

Илле смотрит-смотрит, а ничего не видит. Так и говорит:

-Нет там никаких волков.

-Коли так, иди, парень, своей дорогой, нам с тобой не по пути,- говорит Илюш и остаётся в поле один.

Через какое-то время попадаетеся ему навстречу Илька. Илюш останавливает его и опять, показывая в чистое поле, говорит:

-Видишь, Илька, идут двенадцать волков!

-Шутки шутишь,- отвечает Илька.- Нет там никаких волков.

Илюш и ему:

- Коли так, иди своей дорогой, мне и с тобой не по пути. Идёт Илюш дальше - встречается ему Илюк*. Илюш останавливает его и, показывая в чистое поле, говорит:

- Гляди-ка, Илюк, идут прямо на нас двенадцать волков! Илюк какое-то время всматривается в пустое поле, а потом говорит:

- А ты, парень, оказывается, видишь неважно. Ведь их не двенадцать, а двадцать четыре!

Тогда Илюш обрадовался и говорит:

- Вот с тобой-то можно кашу сварить, вот с тобой-то мне по пути. Пойдём вместе царевну добывать.

Илюк соглашается, и они вдвоём идут в царский дворец.

Когда парни вошли в царские покои, царь Еремей обедал жареной курочкой. Завидев гостей, он сразу же заговорил с ними:

- Велел вот нынче прирезать эту курицу, а то взяла моду взлетать на крышу и склевывать звёзды. Оставь её - того гляди, все звёзды склюет.

Илюш в тон царю говорит:

- Не стоило беспокоиться. Наши куры уже давно склевали все яркие звёзды, остались только мелкие да тусклые.

Царь даже курочку есть забыл, глядит на Илюша, а потом, как бы проверяя правильность его слов, спрашивает у Илюка:

- Правду ли говорит этот человек? Илюк отвечает:

- Я не знаю, правда это или неправда, я живу сапожным ремеслом, домашнюю птицу не развожу. Но я видел собственными глазами, как три дня назад соседская курица несла в клюве полмесяца.

Из слов Илюка получалось, что Илюш говорил правду. Следующим блюдом царю подали капусту.

- Добрая у нас капуста родится,- говорит царь.- Из одного вилка наквашивают сорок, а то и пятьдесят кадок.

Илюш своё:

- Ну, у нас-то капуста будет покрупней: из каждого кочана выходит по триста, а то и по четыреста кадок.

Царь Еремей взглядывает на Илюка:

- Правду ли говорит этот человек? Илюк в свою очередь отвечает:

- Не берусь сказать, правда это или неправда, я живу сапожным ремеслом. Но неделю назад над нашей деревней разразился сильнейший дождь. И как раз во время этого дождя через деревню проходил полк солдат. Так вот все они - а их небось больше трёх тысяч было - укрылись от дождя одним капустным листом, и все остались сухими.

Опять в глазах царя стало правдой то, что сказал Илюш. Подали новое блюдо - мясо быка.

- У нас, когда режут быка,- говорит царь,- потом из костей хоть целый дом ставь, а шкурой можно покрыть тот дом и ещё останется.

- Наши быки будут покрупнее,- не робеет перед царём Илюш.- У нас костей одного быка хватит на постройку целой деревни, а шкуры - на то, чтобы покрыть её всю.

- Правду ли говорит этот человек? - спрашивает царь у Илюка.

А Илюк отвечает:

- Я не знаю, правда это или неправда, я живу сапожным делом. Но вот десять дней назад мимо нас прошёл один бык, так хвост его ещё и до сих пор по деревне тянется. Когда я шёл сюда, мне пришлось перешагивать через этот хвост.

Так перед царём становятся правдой и эти слова Илюша. И царю ничего не оставалось, как признать себя побеждённым в словесном состязании с Илюшем и отдать за него свою прекрасную дочь.

Илюш женился на царевне, и я был на их свадьбе. Пел, а голоса своего не слышал; плясал - хоть ноги и не шевелились; ел масло - вкуса не почувствовал; пил мёд - по губам текло, а в рот не попало.

Девушка на Луне

Чувашские сказки

Давным-давно, в незапамятные времена, жила на земле злая-презлая колдунья. У колдуньи была падчерица - тихая, работающая и собой писаная красавица.

Не любила колдунья свою падчерицу, постоянно ругала, изводила непосильной работой. А та, хоть бы ей что, всё такая же красивая да пригожая. Заговорит - словно жаворонок запоёт, улыбнётся - будто ясным солнышком всё кругом осветит. Всем нравилась красавица, все её любили. Но это только ещё больше злило мачеху, и задумала она во что бы то ни стало погубить падчерицу.

Однажды, в глухую полночь, колдунья примчалась невесть откуда на своей железной мялке, разбудила спящую девушку и говорит:

- Сбегай-ка на речку, свежей водицы испить захотелось! Девушка встала с постели, взяла вёдра с коромыслом и пошла на реку.

'Пойти-то ты, красавица, пошла, а вот поглядим, вернёшься ли', - думает про себя колдунья.

Ночь была ясная, морозная. С неба светила полная луна, под ногой снег похрустывал.

Любуясь лунным сиянием, девушка спустилась к проруби. Сняла с коромысла вёдра, наклонилась, чтобы зачерпнуть воды, а когда выпрямилась - в ужасе отшатнулась: со всех сторон её окружали страшные ведьмы. Они носились вокруг неё на помелах и мялках, протягивали костлявые руки, щёлкали железными зубами.

В страхе девушка зажмурилась, взяла вёдра на коромысло и заспешила домой. Не тут-то было! Ведьмы не отстают от неё ни на шаг, загораживают дорогу, со всех сторон тянут страшные руки, вот-вот растерзают.

Девушка в отчаянии озирается, но кругом - ни души, только одна-одинёшенька луна с неба светит.

- Не дай погибнуть, ясный месяц! - взмолилась девушка. Луна услышала мольбу девушки, засияла ещё сильнее и на своих лучах подняла девушку с вёдрами с коромыслом к себе. Теперь ведьмам до неё было уже не дотянуться.

С тех пор в ясные ночи на полной луне и видится девушка с коромыслом на плечах. Приглядитесь получше - обязательно увидите.

